

Пятилетка
от выплаты

Уполномоченный, выделенный для проведения коллективной подписки, должен подробно ознакомиться с условиями займа и с программами подписки.

Форма № 1.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ № **982343**

(Указывается наименование отдела, цеха, бригады)

(Наименование коллектива)

Желаю приобрести в порядке коллективной подписки облигации займа ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ, обязуемся с момента отчисления оплатить в установленные сроки.

являюсь рабочим и служащим уполномочен от администрации (предприятия, учреждения, организации) производить отчисления в установленные сроки удержания взносов из заработка

№ по порядку	№ лицевого подписчика (№ Табеля)	Фамилия, имя и отчество	СУММА ПРИОБРЕТАЕМЫХ ОБЛИГАЦИЙ					Итого на сумму (руб.)	Подпись, подтверждающая покупку облигаций
			БЕСПРОИГРЫШНЫХ		ПРОЦЕННЫХ				
1	2	3	по 100 р.	по 50 р.	по 25 р.	по 10 р.	Итого на сумму (руб.)	4	
1		Ручицкий	3				300	Ручицкий	
2		Александров		3			150	Александров	
3		Коган	2				250	Коган	
4		Степанов	5				500	Степанов	
5		Яковлева			5		125	Яковлева	
6		Антонов		4			200	Антонов	
7		Иванов			5		250	Иванов	
8		Лукин	4	1			450	Лукин	
9		Филипов		4			200	Филипов	

Это обязательство

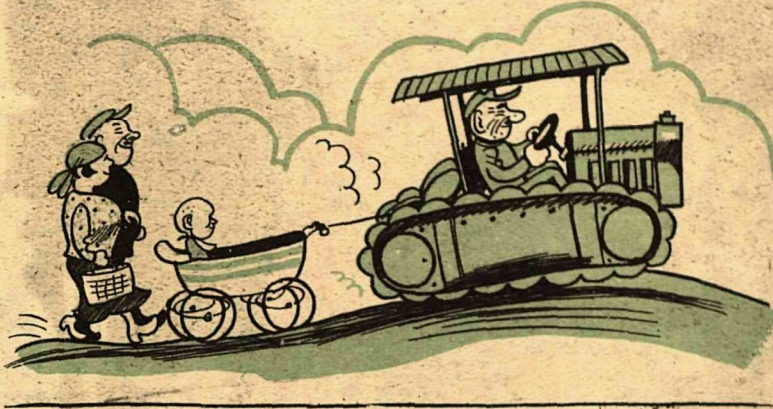
К ДОКЛАДУ НАРКОМСОВХОЗА ТОВ. ЮРКИНА „ПЕРВЫЕ УРОКИ СОВХОЗНОГО СЕВА“

Рисунки Ю. Ганфа

Тема Бен-Гали и Я. Бельского

1 Когда смотришь, как совхозы используют иногда тракторы, становится обидно. В „катерпиллере“ 48 крюковых сил. А в 8-м отделении „Красного Перекопа“ послали „катерпиллер“ за семенами и прицепили одну тележку...

Вовочку везут в ясли.

2 В трестах Одессщины знали о подготовке к севу и ремонту в своих совхозах меньше, чем знал об этом Наркомсовхоз.

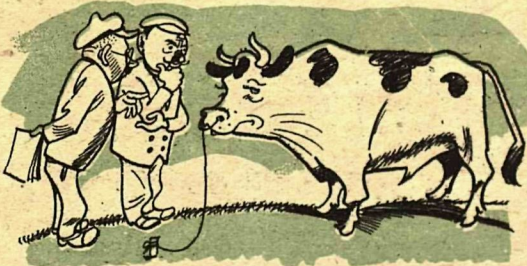

— Алло, Москва, сообщите, как идет сев у нас в Одессе.

4 В совхозе имени Орджоникидзе свиньи голодают, а в совхозе имени Яковлева лопаются от жира. Первый имеет кормов на 2 дня, а второй — на 50. Днепропетровский же трест занаряжает совхозу им. Орджоникидзе 260 центнеров корма, а им. Яковлева — 408 центнеров...

5 Мясной совхоз из-за затруднений с транспортом не в состоянии подвезти себе кормов на дальнее расстояние, а рядом, в полутора верстах, на отделении зерносовхоза стоят без дела тракторы. В мясном совхозе нет корма, а рядом в соседнем же, свиноводческом, солома идет на топливо. Директора ведут себя, как феодалы...

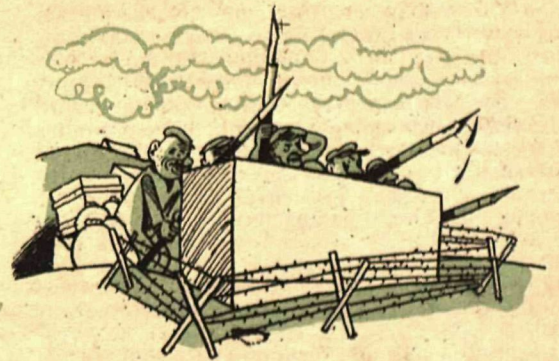
3 В совхозе имени Розы Люксембург должны были отелиться по совхозным записям 300 коров — отелились только 2...

— Не понимаем. По нашим записям, он должен был отелиться еще в марте.

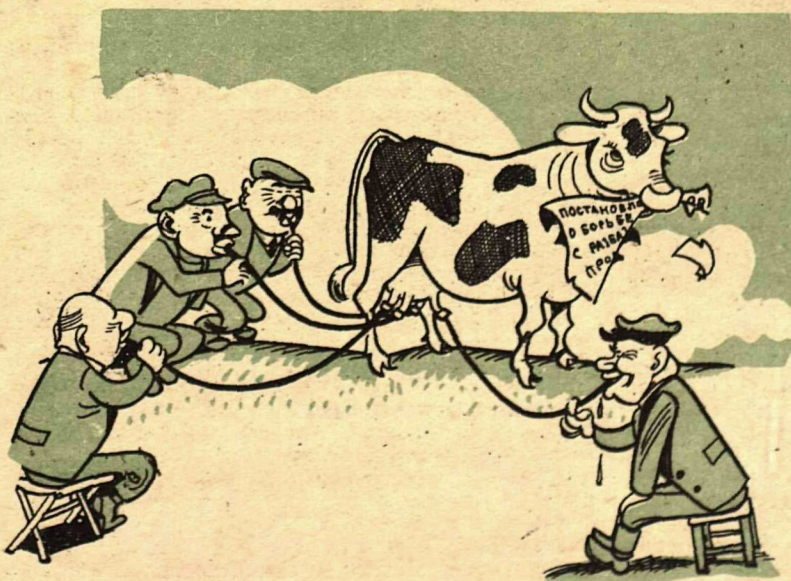
— Ну, вот и разрядка закончена. Никого не обидел.

— Здорово! Сосед-то, кажется, в трубу вылетает.

6 В свиноводческом совхозе „Коммунист“ ежедневный удой достигает 550 литров. Получив наше постановление о борьбе с разбазариванием, совхоз запросил трест и получил ответ: „это постановление распространяется только на мясные совхозы, нас оно не касается“...

7 „Свиноводтрест в Харькове жалуется, что из-за отсутствия фонарей „Летучая мышь“ в совхозах срывается скотная кампания. Между тем там же в Харькове у Совхозснаб была масса таких фонарей, но трест их не проенил...“

— Нас это не касается.

— Головетяпу и днем с фонарем темно.

Однажды звяком Днепропетровского завода в самом спешном порядке вызвал двух парней автогенщиков-сварщиков и сказал им:

— Братцы, в Геническе прорыв. Сев в разгаре, а в машинно-тракторной станции нет ни одной целой бочки для горючего. Братцы, всего пять дней работы! Будьте сознательны... Пока!

Парни оказались сознательными. Они тут же дали согласие выехать первым отходящим поездом, заготовили записки, в которых извещали семью и знакомых, что срочно отбыли по государственным делам, и бросились на вокзал.

— Вас будет ждать подвода! — крикнули им вдогонку. — Вас будет ждать в Геническе подвода...

В ту же ночь выехали...

Прибыли в Геническ, — никакой подводы. Горько усмехнулись, но махнули рукой на мелочи жизни и пошли. Топали, топали и в полдень дотопали до рика.

Представились, — там удивление:

— Какие бочки?

— В Геническе нет даже машинно-тракторной станции... Не ошиблись ли, товарищи, адресом?

— Конечно, ошиблись, — вмешался случайно оказавшийся в кабинете председателя представитель Рыковской МТС. Сварщики вызывались в Рыковку. Прорыв там, а не в Геническе. Сто пятьдесят дырявых бочек! Вас ждет подвода...

— Вот голова садовая, — вскопчил сияющий председатель рика, — и как это я из памяти упустил! Сам ведь договаривался вчера с Днепропетровском, чтобы сварщиков прислали. Конечно, конечно! Именно в Рыковке прорыв, а не в Геническе. Фу!

Просияли днепропетровские рабочие: кому охота даром время терять? Жаль, конечно, что произошла путаница, но могло быть еще хуже: могли отправить ремонтировать тару на остров Франца Иосифа.

Итак, обратно на Днепропетровск: Рыковская МТС лежит по дороге между Геническом и Днепропетровском.

Сели, поехали, прибыли. Явились к директору МТС. А там опять удивление:

— Какие бочки?

У нас, говорят, ни дырявых, ни целых. Месяц, говорят, хлопочем, чтобы каких-нибудь дали. Вот, в Григорьевской МТС — нашего же района — да. Там действительно штук восемьдесят одних только дырявых валяется... Везет григорьевцам!

— Братцы, — взмолились оторопевшие сварщики, — будьте сознательны! Сев в разгаре... бочки для горючего... Вас будет ждать подвода... Что происходит здесь, чем вы сеете? Кар-р-аул!

Успокоили и стали рассуждать. До Григорьевской МТС всего 25 километров, но ехать туда какой смысл? Дыры и трещины в чугунных бочках склеиваются не столярным клеем, а соответствующей обработкой кислородом. Оно же нет в МТС.

— Стой! — вспомнили сварщики. — Как же мы в самом деле выехали без кислорода? Какие олухи нас с голыми руками выпроводили!

— Вот видите, — обрадовались в МТС, — значит, и у вас, хе-хе, не все в аккурате.

Наутро автогенщики связались с заводом и выяснили, что ехать им назад в Днепропетровск нельзя. Кислород и аппаратура уже высланы, значит, надо во что бы то ни стало найти хоть полдесятка бочек. Такова боевая задача: умри, а законопать хоть пять, хоть три, хоть одну бочку!

Но отправлены они также... в Геническ. Значит, надо во что бы то ни стало перехватить багаж.

И вот многострадальные ребята дежурят теперь на станции Партизаны и производят партизанские налеты на багажные вагоны: ищут проходящий кислород и поминают теплыми словами организаторов этого „блестящего“ рейса.

А. АГРАНОВСКИЙ

ОТНЮДЬ НЕ МИСТИКА

Какой-то лорд, гостя в Оксфорде,
 Был бит ТРИНАДЦАТЬ раз по морде.

Читатель! Вывод прост зелен
 13 — скверное число!

О МАЛЫХ ФОРМАХ

Явив не во-время привычку
 К большим масштабам наших дней,
 На рынке требовал Корней
 Колибри, птичку-невеличку:
 — Одну... но только — ПОКРУПНЕЙ!

Чудак! Достоинство колибри —
 В их незначительном калибре.
ЗМИЛЬ КРОТКИЙ

С.Д.: — Наше участие в этом деле самое маленькое.

ПРОФЕССОР: — Тащите еще связку Маркса, и я вас переведу на следующий курс!

Рис. Ю. Гаффа (тема Я. Бельского)

ЗЕМЛЯ ДЫБОМ

Мой спутник — прирожденный лирик. И по сей день он представляет себе нашу деревню по хрестоматии ушинского и по оперным образцам с мохнатыми селянами, у которых только и слов, что „гой еси“ да „исполать“, у которых только и дел, что: гусельки продувать да сафьяновые сапожки стаптывать. В колхозе „Гэтэ куркуля“ на производственном участке мой спутник так по-оперному и заговорил с бригадиром:

— Ну, што землячок? Ефто шибкое значится ведро? Анадьсь, я так кумекаю, — уродит оно, ай не уродит? Мать-сыра земля, наша кормилица, кабысь должна пофартить на все на сто?

Выслушав моего спутника, землячок, пожал плечом: — Што вы кажете, нам непонятно. Байдуже. Мы свое выскажем. Как сказать, який колхоз? Який, как сказать, радиус действия МТС? Как сказать, яке соблюдение агроправил по зерновым культурам? Или ж, как сказать обратно, чи недосев, чи подсев, чи пересев?..

Спутник заморгал ресничками. — Простите, я вас не совсем понимаю? — Байдуже! — Байдуже, так байдуже. А кстати, как у вас, товарищ селянин, со сверхглубокой вспашкой?

Бригадир улыбнулся в свои пышные украинские усы: — Это не точно. Точнее — это неправильно. Такого термина нет!.. — Байдуже! — растерянно сказал мой спутник.

Он долго после этого „технического“ разговора бормотал: „В деревню... к тетке... в глушь... в Саратов...“ „Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок...“ „Лысый с белой бородою дедушка сидит...“ „И парубки...“

Вечерело. У избы-читальни, под крикливым репродуктором сидели парубки. Мимо по улице грохотал грузовик. — Во-от! — огорченно сказал спутник, — а еще недавно в'езжаешь на автомобиле в деревню, и что там делается, — мать ты честная, детишки за нами — гурьбой, куры крыльями хлопают, крестьяне — к подворотням!

— Где тихий закат? — продолжал он сдавленным голосом. — Где пенье птиц и стоны лягушачьего царства? Грузовоз грохочет. Он везет запасы горючего. Надрывается радио...

Всю ночь метался мой спутник. — Тебя что, блохи беспокоят, — спрашиваю я. — Наоборот, меня беспокоит, что их нет. Ведь это ж, чорт побери, традиция была!..

— И вот рассвет, — хрипел он, протирая утром усталые глаза, — вот он рассвет. Опять лязгают тракторы, и пионерская труба заглушает нежную пастушью дудейку...

Весь день он бродил по селу или же, как пугало, стоял на участке среди торопливых людей. Бедняга только долбил, как дятел: — Так-так, так-так-так!..

— Ты знаешь! — сказал он мне на третий день, когда мы вышли за сельскую околицу, — агроном сюда приезжал. Загорел. Веселый. Спешит. Я ему говорю: вы все время в поле, на воздухе. Как это полезно! „Да, говорит, для дела очень полезно!“ Ведь вот прозаик.

...А вчера вечером в клубе я слушал их песни. Но разве это деревня? Деревня осталась у нас в городе, в Москве, в хоре Пятницкого. И это село уже электрифицировано и радиофицировано. Завтра его телефонизируют. Послезавтра построят звуковое кино и радиотеатр.

— Но чем же это плохо? И притом ты преувеличиваешь, друг мой. Много еще в деревне старого. Вот подожди, — дождик пойдет, увязнешь в грязи, увидишь прошлое. Это нам с тобой повезло, что мы в такую чистоту попали!..

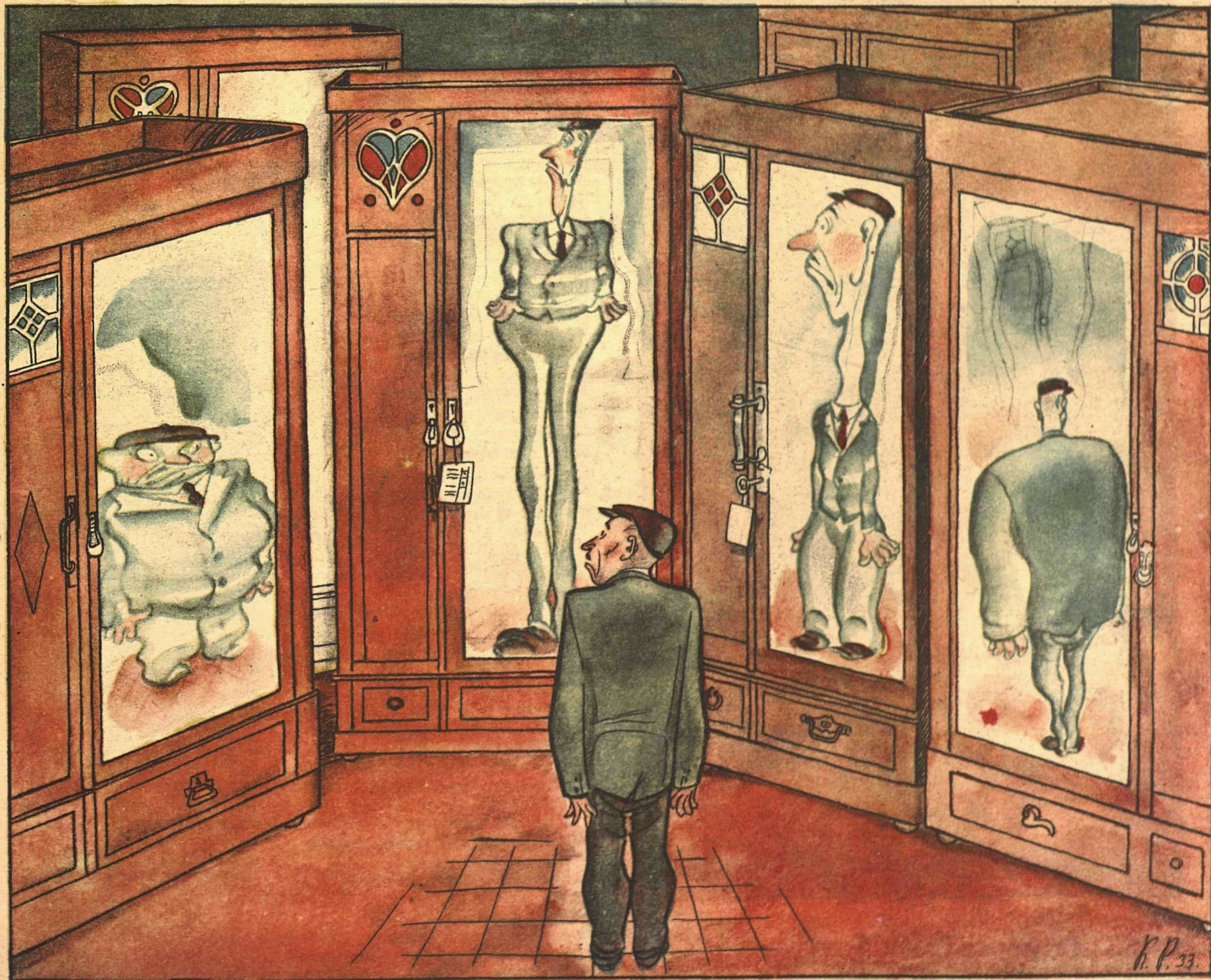
— А пенье птах? А сошка с клячонкой? А болотные огоньки? А шишига? А парубки, которые „на пожне гладкой вздымали пыль веселою присядкой“? Кой к чорту зль? Покроют сельскую улицу гудроном. Просушат болота. И каюк лягушкам!.. „И ты знеешь, — я решил...“

— Что ты решил? — Я больше не могу. Я... я сегодня же уезжаю! — Куда? — В Москву! В Большой театр! В деревню — гой еси, к берендеям!..

Л. МИТНИЦКИЙ

Рис. К. Ротова (тема Ю. Ганфа)

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ПРОДУКЦИИ

КОМНАТА СМЕХА В МЕБЕЛЬНОМ МАГАЗИНЕ.

ВК/1933.

— Голубчик, тут где-то добыча упала, — подними, пожалуйста!

ЛЕГКОСТЬ В НОГАХ НЕОБЫКНОВЕННАЯ!

„Она по-русски плохо знала“...
(А. Пушкин)

Некий А. Жаров, однофамилец известного поэта, напечатал в № 112 „Комсомольской правды“ стихотворение „Кому же мы даем займы“. Вот этот классический образец кампанейской халтуры, который мы снабжаем необходимыми примечаниями. Ради экономии места мы сводим 120 вдохновенно-разрубленных строк к нормальному количеству.

Стихи А. ЖАРОВА

1. У нас, в пролете заводском,
Недавно, в час обеда,
Как в ясный день раскатный
гром,
Вдруг вспыхнула беседа.
2. Сошлись ударные умы,
И дело — загудело:
Кому же мы даем займы? —
Вот в чем, ребята, дело!
3. — Мной, например, недавно дан
Троюродному свату
Трояк, — сказал Белов Иван,
В усы улыбку спрятав.
4. Мой сват таков, что есть ли вряд
Другой такой в Европе!
Он пил четыре дня подряд
Пока трояк не пропил.
5. Теперь с него возьми должок...
— А у меня был случай, —
Сказал Бугров Степан, — дружок,
Пожалуй, что получше:
6. Я дал займы своей куме,
Односельчанке прежней
Рублишек двести, очумев
И став излишне вежлив.
7. Кума сказала: на три дня,
Мол, на **обзаведенье** —
Купить бычка, продать коня,
Ну, и... мое почтенье...
8. Проходит год — **сойти с ума!**
Я жду, скажи на милость,
Куда же, думаю, кума
Моя запропастилась?
9. Потом узнал, что отбыла
Она в минувшем годе:
За самогонные дела
И что-то в этом роде...
Белов дал свату, чтоб пропить,
Куме я — на шинкарство...
Не лучше ль было б **одол-
жить**
Деньжонки государству?
10. Я это понял, как нельзя
Понять ясней и лучше, —
О чем и заявляю я
Теперь на всякий случай...
11. Но тут сказала в тишине
Михайлова Полина:
Товарищи, дать в долг стране —
Не долг ли гражданина?
12. Карман республики родной
И наши — неделимы,
К нам возвращается с **лихвой**
То, что даем займы мы.
13. Мы займы сделаем сейчас:
Залогом лучшей доли
Они для нас, рабочих масс
И тружеников поля.
Заводы, клубы, корабли,
Машины и комбайны,
И **независимость земли**
Труда дают нам займы.
Культурный и богатый быт
Мы расширяем **этак**,
Пусть новый наш заем крепит
Успехи пятилеток.
О них гуди, рабочий строй,
Чтоб маяками были
Успехи первой и второй,
В которую вступили.

Примечания

1. Как известно, гром среди ясного неба всегда означает какое-нибудь неожиданное и мало приятное событие. О каких же неприятных и ужасных вещах идет речь во „вдруг вспыхнувшей“ беседе?
2. Эпитет „ударный“ в применении к уму звучит довольно дико. Точно так же выражение „дело загудело“, говоря по совести, не имеет здесь никакого смысла.
3. Белов Иван не зря прячет в усы улыбку: звание „троюродного свата“ никогда не существовало.
4. Даже гражданин, не имеющий никакого отношения к пьянству, найдет, что четыре дня слишком большой срок для того, чтобы пропить трояк.
5. Загадка для взрослых: к кому относится слово „дружок“? Единственное его оправдание в том, что оно рифмуется со словом „должок“!
6. „Односельчанка“ — понятие неизменное, и к нему не применим эпитет „прежний“. „Очумелую вежливость“ оставляем на совести автора.
7. Продажа коня — вряд ли может считаться „обзаведеньем“ — и на ПРОДАЖУ коня обычно денег не просят. По смыслу стиха выходит, что кума хотела продать вместе с конем и свое почтенье. Хорошо ли это?
8. „Сойти с ума!“ — вот подлинно РЯБОЧЕЕ! бытовое выражение! И как это автор хорошо подметил!
9. Потрясающий вывод! Идеологический центр всего стихотворения! — „Советское государство — пожалуй, лучше, чем шинкари и пьяницы! А поэтому — не подписаться ли на заем?“
10. „На всякий случай“, конечно, все можно заявить. Мы, например, на всякий случай заявляем, что не надо писать халтуры о займе.
11. Оказывается, когда нужно для рифмы, на смену „раскатному грому“ немедленно приходит „тишина“. И работница называется изысканным именем Полины! Прямо „Пиковая дама“!
12. Какая образность: „родная республика“! Какие рифмы: „родной“! „с лихвой“! Вообще, какая техника! „Мы-мы“!
13. Неизвестно, кому принадлежат все ниже приведенные стихи: самому автору или созданному им поэтическому персонажу — Полине Михайловой. Во всяком случае нельзя не восхищаться необычайной новизной таких рифм, как: „для нас, рабочих масс“, „этак“ и „пятилеток“! Немного непонятна строчка: „Труда дают нам займы“, зато строчка „В которую вступили“ обнаруживает необычайную силу поэтической проникновенности и любовь к языку.

Номер „Крокодила“ был уже сверстан, когда мы получили вполне проверенную информацию, что стих „Кому же мы даем займы?“ написано не однофамильцем поэта Жарова.

Тогда кем же? Кем??!

Рис. Л. Генча (тема М. Глушкова)

„САМОЗАГОТОВКИ“

В селе Одрине, Карачевского р-на, Западной обл., кандидат партии Логвинов, комсомольцы С. Новиков, Тарусов и учитель-комсомолец И. Новиков, приобретя литровку, заскучали о закуске. В безысходной тоске забрели они в курятник некоего колхозника и „заняли“ трех кур. Окрыленные успехом, друзья на другой день запасли две литровки и попытались „занять“ пару гусей.

Аппетит приходит с едой, — поэтому есть опасения, что молодчики доберутся и до крупного рогатого скота, если только контрольная комиссия не сострягает им такое угощение, которое станет поперек горла.

ДЕЛА ЗАГРОБНЫЕ

Щелковская райстрахкасса держится несколько странно-го мнения о роли покойников в нашем быту.

Там полагают, что если от зарегистрированного в ней гражданина остался один скелет или небольшая горсточка пепла, — это маловажное обстоятельство никоим образом не может освободить его от подоходного налога за 1931/32 год. И тем более — от справки о заработке за последние три месяца.

Только этими соображениями и можно объяснить то обстоятельство, что Щелковская райстрахкасса срочно вызвала к 8 час. 30 мин. утра Михаила Гаврилова, умершего семь лет назад, на предмет дачи точного и ясного указания: платил ли он сельхозналог в истекшем году?

И что же: несмотря на то, что повестка явно грозила Гаврилову приостановкой выдачи ему пенсии, покойный Гаврилов даже и не подумал явиться.

Так невежливо поступил покойник со Щелковской райстрахкассой.

— Скажите, а фильма „В семье не без урода“ сгорела?
 — Сгорела!
 — Спасибо. Прямо гора с плеч!

Как сообщает „Киногазета“, во время пожара на Потылихе с пожарной охраной дело обстояло, выражаясь мягко, довольно неблагоприятно:

1. В корпусе „С“ не было даже пожарного поста. 2. Ни дисциплины, ни организованности не было. 3. Пожарная охрана прибыла на место лишь через 10 минут после начала пожара. 4. Пожарная охрана оказалась совершенно беспомощной во всех мероприятиях.

А поэтому, констатирует „Киногазета“ несколькими строчками ниже, директор тов. Орелович начальнику пожарно-военной охраны т. Масальскому выносит... как бы вы думали, что выносит? Ни больше ни меньше, как благодарность и месячный оклад. Логика, конечно, мало, но юмора сколько угодно.

ПРОСВЕЩЕНИЕ — В МАССЫ

В.Губахинское отделение Уралторга занялось внедрением в массы науки и техники.

Оно получило штук 300 диапозитивов на разные темы, в том числе и на темы технической пропаганды. И без всяких „волшебных фонарей“, просто и деловито внедрило оно в самую гущу масс всю техпропаганду в обязательном и принудительном порядке — по одной „техпропагандине“ на каждый литр воды.

Без сомнения, уралторговец, изобретший такую „нагрузку“, сам был здорово „нагружен“.

„НАШИ КЛИЕНТЫ“

(По следам вил)

ЭПИЧЕСКАЯ СПРАВКА

„Мы, нижеподписавшиеся, произвели осмотр территории Луганского завода № 60, обнаружили ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ДВУХ ЗДАНИЙ, принадлежащих заводу, из коих одно значится по инвентарной книге „ларек“ — 15,5 кубометров, другое — „отепленный барак для сотрудников“ — 205 кубометров.

Зам. директора БАКЛЕВ

Нач. стрит. отдела

КЕЛАРЕВ

Нач. рем. стр. ЛАКАТОШ

Соорудив эту эпическую справку, генералитет завода вполне успокоился. Только после удивленного запроса „Крокодила“ — не пропало ли здание заводоуправления вместе с начальством, — последнее установило, что здания увезла без спросу соседняя с заводом часть.

ФАРШИРОВАННЫЕ ГОЛОВЫ

В рассуждении того, как бы полочей проявить „административный восторг“, вступили „в соревнование“ два соседних сельсовета.

Можайковский сельсовет оштрафовал „за невяку на колхозные собрания“ кулака, коему, как известно, на собраниях быть не полагается. Городковский сельсовет, в свою очередь, оштрафовал попа „за похороны верующего вместе с неверующим“.

Оlympийская РКИ заслуженно оценила усердие обоих сельсоветов, вынесла по строгому выговору уполномоченным райкома и сняв с работы предов сельсоветов.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ВЕСЕННЕГО СЕВА

Что ни говорите, а титул все-таки великая вещь. Человек с мизерной этикеткой как-то не внушает должного почтения.

Фельетонист, металлист, трубочист. Все это конкретно, но просто. Не того, знаете ли...

Я вот до сих пор ощущаю трепет уважения, почувствованного лично мною, когда некая почтенная персона из Всероскомдрама показала мне свою старую визитную карточку с золотым обрезаем:

„Губернский драматург и мыслитель“

Примерно такое же волнение ощутил и политотдел совхоза „Гигант“, когда прибывший из Ростова человек рекомендовался:

— Ферাপонтов. Член президиума крайкома РЭС совхозов. Председатель крайбюро ИТС. Уполномоченный весеннего сева в зерносовхозе „Гигант“.

Три члена политотдела пожали руку тов. уполномоченному и придвинули ему из уважения к трем титулам сразу три стула.

Уполномоченный сел на один, вытащил из кармана блокнотик и авторитетно сказал:

— Надо будет у вас тут сев как следует наладить. У меня это быстро. Я в дороге и планчик набросал: вот — в два часа дня налаживаю сев на втором отделении, в четыре — на четвертом, в

шесть — на седьмом. На следующий день в час дня — на первом, в три часа — на...

— Позвольте, — удивились политотдельцы, — простите, товарищ, но вы, вероятно, не в курсе. Ведь каждое отделение занимает, собственно, без малого 5.000 га. Его за пять дней не обойдешь даже!

— Ну, это пустяки, — махнул рукой уполномоченный, — темпы, главное темпы. И потом я ведь не пешком, я на машине. Кстати, где у вас тут ресторан и гостиница? Я, знаете, с дороги устал несколько.

Уполномоченный сделал ручкой и проследовал в отведенное ему помещение.

На другой день уполномоченный явился в политотдел и раздраженно заявил:

— Скверная комната. И клопы такие, которых я никогда не видывал. Как собаки, кусают. К тому же еще платить дорого приходится. С командированных, а деньги берут.

Политотдельцы выразили робкую надежду, что после программы максимум уполномоченного ему от усталости никакие клопы не будут страшны и пожелали просвещенному гостю успехов.

На третий день гость явился в политотдел и доложил:

— Боже мой, какой ужасный суп. Я думаю, еще ни один человек в мире не едал такого супа. И чай тоже рыбок воняет.

На четвертый день гость снова пришел в политотдел.

— Ну, как обстоят дела на отделениях? — осведомились политотдельцы.

— Помилуйте, — обиделся уполномоченный. — Да я там не был еще. Третий день прошу машины в дирекции. И все нет. Все оговорки: то зерном заняты, то керосином, то хлебом.

— А вы прямо садитесь на зерно или бочки. Мы всегда так ездим, — посоветовали политотдельцы.

— Что вы, — возмутился просвещенный гость. — Да вы за кого же меня принимаете? Да у меня, знаете, в учреждении, когда я прихожу, прямо землетрясение. А вы — на зерно!

И уполномоченный гордо удалился.

На пятый день уполномоченный не приходил. На шестой также. На седьмой — выяснилось, что титулованное лицо удрало из совхоза восвояси к родным палестинам.

На десятый день из Ростова в „Гигант“ прибыла копия докладной записки, в которой „уполномоченный весеннего сева“ метал громы и молнии, жаловался на дурной прием, плохой суп, дороговизну, на неподачу „кадилляка“, каковые неприятности сорвали его планы по мощному развитию весеннего сева в „Гиганте“.

Сев в „Гиганте“ закончен, несмотря на „содействие уполномоченного“. Но обида „уполномоченного“ продолжается.

Человека обидели!

ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ!

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ДИРЕКТОРУ „УДАРНИКА“ ЗАХАРОВУ, СЕКРЕТАРЮ ПАРТКОМА БОРИСЮКУ, ПРЕДРАБОЧКОМА НАЗАРОВУ)

ИЗ ЖИЗНИ ШЛЯП

1. КУЛАК, ИДУЩИЙ НАВСТРЕЧУ

В колхозе им. 1 мая колхозники нашли несколько ям с укрытым от государства хлебом. При разбирательстве выяснилось, что спрятало хлеб правление колхоза, а подбил его на это счетовод Степаненко, крупный кулак в прошлом. Он же собственноручно помогал рыть ямы...

Кончив разбирательство, заместительница начальника политотдела отерла пот с лица, отозвала в сторону секретаря колхозной ячейки Ламбоцкого и гневно сказала:

— Шляпа! Под носом у тебя матерый кулачище вел за собой массу, а ты не видел...

— Я видел, — скромно ответил Ламбоцкий.

— Что видел? — оторопело спросила политотдельщица.

— Что матерый. Что вел. Это все видели...

Политотдельщица раскрыла рот, но ничего не смогла сказать. Ламбоцкий же продолжал невозмутимо:

— Зимой, например, такой случай... Провожу мобилизацию семян, идет собрание. Четыре часа бьюсь и никакого толку. Подходит тогда ко мне Степаненко, сильно выпивши, и говорит: „Хочешь, — выскажусь за тебя, тогда враз поставят“. И высказался. „Дадим уж, говорит, советской власти, ладно, чего там...“ Так что ты думаешь, сейчас же и постановили...

— Ты хоть „поблагодарил“ его? — еле выдохнула от ярости политотдельщица.

Ламбоцкий поднял ясный свой взор и ответил как бы даже с некоторой обидой:

— Конечно, поблагодарил. Как же можно, раз идет навстречу...

2. ПРОСПАВШИЕ СЕВ

Получив нагоняй за то, что отощали колхозные кони, тогда как склады ломились от концентратов, председатель правления Чернов и парторг Гапонов развили бешеную деятельность. Все утро сидели они над планами подкармливания скота концентрированными кормами, а в обеденный перерыв говорили о тех же концентрированных кормах на митинге второй — слабейшей — бригады, в которой лошади падали от истощения...

Оба говорили горячо и убедительно. Активисты всего колхоза воспрянули духом. Они сгорали от стыда за свой колхоз и надеялись, что теперь все пойдет по-другому. Минут за десять до конца перерыва активисты разошлись по бригадам, чтобы во-время начать работу.

А через два часа разнеслись по колхозу слухи, что снова, но в еще большем числе ложатся кони от слабости во второй бригаде. Кое-кто из активистов примчался обратно во вторую. Кони действительно валились с ног. Активисты увидели это и закричали хором:

— Да их кормили после митинга?

— Не кормили, — сказали бригадники.

— Почему не кормили?!

— Потому что без них кормов не дают!

— Без кого, без них?

— Которые митинговали. Без Чернова и Гапонова.

— А где Чернов и Гапонов?

— Мы того не знаем. У бригадира спросите к нему заходили, кажется...

Активисты ворвались в будку бригадира. На душистом сене, положив головы на пухлые портфели, сладко спали рядышком Чернов и Гапонов...

3. ЕЩЕ О КОНЯХ, ИЛИ ЗАГАДОЧНЫЙ СЛУЧАЙ

А в колхозе „Красноселец“ кони объявили голодовку. Стояли, склонив головы к душистому сену, худели на глазах, почти валились с ног, но не ели.

Дядя Петряй из соседнего колхоза „Сеятель“ приехал навестить свояка, заглянул в конюшню и заинтересовался. За конями он ходил не один десяток лет, но ничего подобного никогда не видел. Поэтому он стоял и смотрел, а на него смотрели внимательно десятки людей, столпившихся у раскрытых дверей конюшни.

Постояв так немного, дядя Петряй хрипло сказал:

— Отвязывай коней!

— Хотя это показалось бессмысленным, потому что при стойловом кормлении кони всегда едят привязанными, их все же отвязали.

— Теперь ждите, — сказал дядя Петряй. И еще что-то сказал тихо стоящим у двери.

Стали ждать. Через десять минут, которые показались часами, один конь неуверенно ткнулся мордой в корм, замер так и вдруг лихорадочно начал жевать... За ним другой. Скоро все кони хрустели, уничтожая ароматное, степное сено.

Какой-то человек метнулся к двери.

— Не уйдет! — сказал дядя Петряй. — Я его упредил!

Тот, кого „упредили“, оказывается привязывал коней так, что они не могли дотянуться до сена на один какой-нибудь сантиметр. Он конюх-кулак.

В этих коротеньких рассказах, которые здесь напечатаны, нет ни одного выдуманного слова. Названия колхозов и имена участников приведены вполне точно.

А. КАМЕННОГОРСКИЙ